

Глава 8

Высшее образование: что идет на смену усреднению

Поступая в колледж города Огден, я отчаянно стремился вырваться из полной проблем жизни человека, живущего на пособие. Мне нужно было найти путь, для того чтобы сделать карьеру, обеспечивать жену и детей, но который не выходил бы за рамки моих крайне скудных финансовых средств. Первым шагом стало поступление в университет Вебера, но учеба давалась мне нелегко. Первые два года я учился по ночам, так как днем работал полный день. Я пек булочки, продавал электронику, но этих копеечных заработков семье все равно не хватало. Каждый месяц мы раздумывали, какой счет можно не оплатить. Жена сдавала за деньги кровь до тех пор, пока позволял закон. Я брал займы у соседей памперсы. Мы таскали туалетную бумагу из общественных туалетов.

[166]

Моя история ничем не отличается от историй тысяч семей, которые соглашаются на любые тяготы, лишь бы они сами или их дети могли окончить колледж. За всеми этими жертвами стоит практический расчет: мы справедливо полагаем, что высшее образование — главный и единственный путь достичь в жизни успеха. Ради диплома мы готовы на все, потому что именно высшее образование дает нам или нашим детям максимум шансов получить престижную работу, солидный доход, приличное жилье и достойную жизнь.

Любой, кто оценивает высшее образование с этой прагматической точки зрения, и я в том числе, исходит из того, что главная его задача — за умеренную плату подготовить студентов к карьере в избранной области. Возможно, вы полагаете, что этим задачи высшего образования не исчерпываются, что оно должно еще и способствовать развитию критического мышления, учить ценить искусство или просто знакомить студентов с новыми идеями. Согласен, если бы у высшей школы имелось собственное заявление о намерениях, в нем были бы перечислены многие весьма достойные цели; однако, по моему убеждению, по сравнению с задачей подготовки к профессиональной жизни все они вторичны. В колледже меня учили критическому мышлению, вере в общественные ценности и прочим прекрасным вещам, благодаря которым я стал лучшим человеком. Но если бы после всех этих тяжелых лет я не получил интересную престижную работу, то решил бы, что время было потрачено зря.

При условии что практическая цель высшего образования именно такова, то можно сделать вывод: наша система не справляется со своей задачей¹. Слишком много выпускников не могут найти работу по специальности (по данным недавнего исследования CareerBuilder, 31 процент)²; слишком многие работодатели не могут найти сотрудников на хорошо оплачиваемые должности (по данным Manpower Group, 35 процентов)³; слишком много нанимателей сообщают, что пришедшие к ним выпускники не подготовлены к выполнению своих обязанностей⁴. Убеждать вас в том, что цены растут, наверняка не нужно. Вдумайтесь: с 1985 года стоимость образования в колледже выросла на 538 процентов⁵. Для сравнения, стоимость медицинских услуг за тот же период

увеличилась на 286 процентов⁶. Сумма займов на обучение в США достигла 1,1 *миллиарда* долларов⁷ — это больше, чем все долги американцев по кредитным картам. Я тоже до сих пор должен за образование изрядную сумму (во многих районах нашей страны ее хватило бы на покупку неплохого дом), и этот долг висит надо мной словно черная туча.

[167]

Можно, конечно, во всем обвинить исключительно университеты. Но это все равно что винить капитализм за то, что в некоторых компаниях сотрудника рассматривают как цифру в балансовом отчете.

Принятая в нашей стране модель высшего образования (а также, что немаловажно, его бизнес-модель), как и многие другие вещи в мире бизнеса, основана на тейлоризме⁸. Современные университеты как зеницу ока берегут завещанную им систему усреднения, поддерживающую принцип «система важнее человека» и вынуждающую их стандартизировать все учебные процессы. Своими недостатками, в особенности стоимостью, а также, самое важное, несоответствием между тем, чему учат в колледжах и университетах, и тем, что нужно знать для получения работы, эта система обязана архитектуре усредненности, выстроенной много лет назад и прочно закрепившейся.

Такой, как все, только лучше

Что бы ни говорили сегодня колледжи и университеты о своей миссии — научить студентов решать задачи и критически мыслить, или изменить их точку зрения, или еще что-нибудь столь же важное и гуманистическое, действующая система высшего образования создавалась сто лет назад для того, чтобы рассортировать учащихся по категориям на основании результатов изучения стандартного набора предметов. Выпускники с самыми высокими баллами в школьных аттестатах поступают в лучшие колледжи, а студенты колледжей, имеющие наивысшие отметки, получают престижную работу или могут продолжать учиться в лучших университетах по специальности. В некотором смысле обучение в высшей школе напоминает соревнование «Будь как Норма», поскольку ориентировано на одномерную оценку и заставляет

каждого учащегося делать то же, что и средний ученик. *Будь таким же, как все, только лучше.*

[168]

Система вынуждает студентов соответствовать заданным критериям еще до того, как они ступят на порог колледжа, ведь для поступления в престижное учебное заведение непременно нужно взять те же самые предметы, сдать те же самые тесты и выполнить те же самые дополнительные задания, что и остальные, но сделать все это лучше их. В колледже студент посещает те же курсы, что и все; курсы длятся столько же, сколько у всех, и нужно через все это пройти для того, чтобы потом тебя могли сравнить со средним и выдать через четыре года такой же диплом, как у всех, причем за большие деньги, заплаченные тобой или твоими родителями.

Джуди Муир из Хьюстона, консультанту по поступлению в колледж, как никому знакомы проблемы, порождаемые конформизмом⁹. Она посвятила свою жизнь помощи выпускникам школ при поступлении в колледж. Я сам предпочел бы заплатить ей, потому что Джуди мастер своего дела. Она консультирует детей знаменитостей, президентов, богатых европейцев и выходцев с Ближнего Востока, но по большей части работает с подростками из среднего класса. Кроме того, Джуди часто дает бесплатные консультации молодым людям из малообеспеченных семей, помогая подросткам и их родителям разобраться в запутанной процедуре поступления в колледж. Но стоит поговорить с ней по душам, и она выплеснет целую волну накопившегося раздражения.

«Система устроена так, чтобы игнорировать индивидуальность ученика; средний, средний, средний, отбор, отбор, отбор... подростки вынуждены приукрашивать себя, чтобы создать образ, который, по их мнению, хочет увидеть приемная комиссия, — сетует Джуди. — А виновата во всем абсолютно бессмысленная система, в которой всех сравнивают со средним показателем. Детишки сдают прилизанные сочинения, проходят практику, которая их вовсе не интересует. В других странах они подтасовывают результаты тестов академических способностей. Чаще всего они спрашивают, сколько нужно отработать на общественных началах, чтобы попасть в тот или иной колледж. А я им твержу, что единственный способ добиться чего-то в жизни — это узнать себя и развивать свои уникальные качества. Однако родители и дети зачастую

стараятся не *развить*, а *скрыть* особенности личности, и все ради того, чтобы добиться в точности того же, что и все вокруг»¹⁰.

Билл Фицсиммонс, глава гарвардского отдела по работе с абитуриентами и оказанию им финансовой помощи, полностью разделяет ее точку зрения. По его мнению, «поступление в колледж, как правило, напоминает игру в средние показатели, вот только ради нее люди нередко закладывают свои дома. Вы отдаете свою уникальность в обмен на то, чтобы стать как все, в надежде, что благодаря этому вам удастся быть чуть лучше в том, в чем стараются быть чуть лучше и все остальные. Но если вы ограничиваетесь игрой в средние показатели, то в среднем эта игра не дает результата»¹¹.

Почему же мы охотно играем в средние показатели, несмотря на то что знаем: одномерность в оценке таланта необъективна. Нет никаких доказательств того, что отметка за стандартизированный тест, полученная в 16 лет, либо количество церквей, которые вы в 17 лет помогли построить в Коста-Рике, хоть каким-то образом связаны с работой в Верховном суде, умением основать успешный стартап или способностью найти лекарство от онкологического заболевания. Тем не менее все играют в средние показатели, поэтому, пока в ту же игру играют университеты и работодатели, желающий выйти из нее платит за это немалую цену.

Итак, и студенты, и их семьи на каждом этапе приносят новые жертвы, влезают в долги, лезут из кожи вон, чтобы соответствовать узкой и жесткой системе, основанной на идее двухсотлетней давности, и все это делается ради получения диплома, который давно уже не гарантирует успеха в жизни. Усредненная система высшего образования даст нам все меньше, зато взимаемые ею поборы неуклонно растут.

Организация высшего образования, основанная на ложной предпосылке, что учеников можно поделить на категории для эффективного отделения талантов от бездарностей, наряду с любыми, даже самыми громкими успехами непременно принесет и неудачи, от которых пострадает общество. Чтобы избежать этого, нужно не удваивать ставки и сохранять статус-кво, а выдвинуть требование поставить человека над системой, а также изменить структуру высшего образования так, чтобы во главе угла стоял каждый студент.

[170]

Может показаться, что это утверждение хорошо лишь в теории, но неосуществимо на практике. На самом деле переход к индивидуализированной системе высшего образования пусть нелегкий и непростой, но довольно ясный, и его с огромным успехом реализуют в некоторых колледжах и университетах мира.

Для преобразования усредненной структуры существующей системы в систему, ориентированную на индивидуальность, следует изменить три важные вещи:

- выдавать не дипломы, а сертификаты;
- выводить не оценки, а показатель компетентности;
- позволить студенту самому определять вектор своего образования.

Эти три концепции предлагают план реформирования образовательной системы, которая согласуется с принципами индивидуальности и позволит каждому учащемуся сделать собственный выбор и подготовиться к профессиональной деятельности.

Выдавать не дипломы, а сертификаты

После четырех лет обучения по современной системе высшего образования выдается степень или диплом. Диплом вкупе со всеми традиционными атрибутами его выдачи — выпускной церемонией, академическими шапочками и мантиями — много веков служил неким знаком для общества, что студент достиг определенного рубежа и прошел обряд посвящения.

К сожалению, за несколько столетий условия получения степени бакалавра практически не изменились и не зависят от предмета вашей специализации в колледже. Чтобы получить степень, вам все равно придется учиться четыре года. Какую бы специальность вы ни выбрали — немецкую литературу, бизнес-администрирование или молекулярную биологию, — вы все равно должны, как говорится, отсидеть на занятиях примерно одинаковое количество часов, распределенных на одинаковое для всех количество семестров, которые вы же и оплатите¹². Неважно, легко или трудно вам дается предмет, быстро или медленно вы усваиваете материал, учите ли в маленьком частном колледже или в многолюдном государственном университете; не имеет значения даже

то, овладели ли вы навыками своей профессии, главное — провести в университете положенное количество часов (и не завалить экзамен, разумеется), и диплом у вас в кармане. Защитники четырехлетнего обучения в высшей школе уверяют, что такая система обеспечивает «равноценность» степени бакалавра во всех областях науки.

[171]

Подход к «диплому как мерилу уровня образования» порождает в системе определенные недостатки. Если вы четыре года посещали занятия по всем предметам, чтобы стать бакалавром в области машиностроения, и сдали все экзамены, *за исключением* одного, по непрофильному предмету, — диплома вам не видать. (Впрочем, за четыре года занятий заплатить все равно придется.) Никого не интересует, насколько хорошо вы готовы к работе в машиностроительной отрасли. Вы не выполнили все требования университета, значит, не получите степень. И наоборот, можно соблюсти все условия, получить диплом программиста в самом престижном университете страны, но все равно не иметь достаточной квалификации для работы программистом¹³.

Альтернативой диплому как главному мерилу образования служит система сертификации¹⁴, в рамках которой студент получает сертификат за освоение каждой учебной дисциплины. Так, можно получить сертификат за курс программирования сайтов на языке Java, за курс истории Первой мировой войны, курс выпечки или климатологии Азиатского региона. Для получения одних сертификатов достаточно посетить один или несколько уроков, а для других — придется учиться год или более. Сертификация гораздо гибче, она позволяет подтвердить ваши умения, знания и способности.

Все сертификаты можно объединять («складывать») в более продвинутый. К примеру, вы хотите стать разработчиком компьютерных игр. Вместо степени бакалавра в области информационных технологий можно получить сертификат по теории программирования, программированию мобильных устройств, компьютерной анимации и графическому дизайну. С этими четырьмя сертификатами вы автоматически становитесь обладателем сертификата «дизайн компьютерных игр на базе мобильных устройств». А если хотите стать астрофизиком и изучать темную материю, то постараетесь получить массу разнообразных

[172]

сертификатов по математике, физике, астрономии и методам исследования, которые в итоге сложатся в сертификат «астрофизика темной материи». В этой системе нет места учебным программам, заставляющим платить баснословные деньги за четыре года просиживания штанов в одном учебном заведении ради получения стандартной степени. Вместо этого придется освоить столько предметов, сколько пожелаете, и подготовиться к работе, о которой вы мечтаете.

Хотя идея сертификации кажется несколько радикальной, на практике все это уже давно стало важной частью обучающих программ по приобретению разных навыков. Так, Массачусетский технологический институт предлагает несколько курсов с сертификацией, которые позволяют получить сертификат в таких областях, как управление логистической цепочкой, управление сложными техническими проектами и большими массивами данных (и это далеко не полный список)¹⁵. Университет штата Вирджиния предлагает масштабную спонсируемую государством программу, в рамках которой можно получить сертификаты в нескольких отраслях, включая информационные технологии, кибербезопасность, новые технологии производства, энергетика и здравоохранение¹⁶. Обладатели этих сертификатов устраиваются на хорошо оплачиваемую работу, что дает им возможность долгое время строить карьеру. На прохождение программы уходит от двух до трех недель, в течение которых студент целый день занимается в смоделированной рабочей среде, а обходится каждый сертификат примерно в 250 долларов (остальные расходы покрываются отраслью, куда придут работать люди после обучения). На сегодня работу находят 93 процента выпускников программы сертификации. По словам губернатора Терри Мак-Олиффа, ее цель — к 2030 году довести количество выданных сертификатов почти до полумиллиона¹⁷.

Виргинский университет выдает сертификаты по профессиям, ничем особым не примечательным — просто в этих областях штату не хватает квалифицированных специалистов. Однако программу можно расширить любыми предметами, изучаемыми в вузах, от французской драматургии и квантовой физики до истории кинематографа.

Недавнее нововведение делает систему сертификации еще более жизнеспособной: это массовые открытые курсы дистанционного обучения (МОКДО) — онлайн-курсы различных университетов, для прохождения которых не требуется поступление в обычном порядке. За последнее десятилетие дистанционные курсы появились в сотнях университетов, в самых разных областях — от искусства Азии до зоологии. Своей популярностью они обязаны отсутствию платы или недорогой стоимости. Однако, на мой взгляд, самое инновационное в этих курсах — не низкая стоимость и даже не возможность учиться онлайн, а то, что многие ведущие вузы, предоставляющие услуги дистанционного обучения, в том числе Гарвард и Массачусетский технологический институт, начали выдавать студентам соответствующие сертификаты¹⁸.

Открытые дистанционные курсы — вот как могла бы выглядеть полноценная система индивидуализированного образования по принципу сертификации. И не надо платить огромные деньги за то, чтобы четыре года посещать университет, отсидев в нем положенное для получения стандартной степени количество часов. Достаточно пройти по разумной цене, на собственных условиях, любые интересующие вас учебные курсы и потом строить карьеру своей мечты.

Выводить не оценки, а показатель компетентности

Отметки — вторая составляющая современной усредненной системы высшего образования, от которой стоит избавиться. С их помощью мы получаем одномерный показатель способностей: предполагается, что оценка отражает степень овладения предметом и навыками в данной области. Отметки также служат показателями продвижения студента по стандартному пути со стандартной скоростью в направлении диплома.

При использовании оценок возникают две взаимосвязанные проблемы. Во-первых, и это главное, оценки одномерны. Но, согласно принципу неоднородности, никакая одномерная оценка не дает точного представления об истинных способностях, умениях или

[174]

талантах человека. Как писал психолог Томас Гаски в статье «Пять препятствий на пути к реформе оценочной системы»: «Если кто-нибудь предложит выразить рост, вес, режим питания и физическую активность одной-единственной цифрой или оценкой, которая будет отражать физическое состояние человека, его предложение сочтут смехотворным... Однако преподаватели каждый день выражают достижения, усердие, ответственность, старательность и стиль поведения учащихся посредством единственной вписываемой в таблицу цифры — и это никого не удивляет»¹⁹.

Во-вторых, работодателю приходится ломать голову над тем, о чем на самом деле свидетельствует диплом конкретного выпускника. Из этого лаконичного документа едва ли можно понять, какими навыками и способностями обладает претендент и насколько хорошо он владеет профессией. Остается полагаться разве что на рейтинг университета да средний балл в дипломе.

К счастью, решается эта проблема элементарно — заменой оценок показателями компетентности. Вместо того чтобы ставить отметки тем, кто просидел положенное количество часов, вовремя выполнил все домашние задания и хорошо сдал экзамен в середине семестра, можно использовать показатели компетентности, присуждая их только тем, кто демонстрирует владение навыками и знаниями, необходимыми для получения сертификата. Что входит в понятие о компетентности, зависит от отрасли, однако оценка на основе этого показателя всегда будет иметь три отличительные черты.

Во-первых, показатель обозначает либо «прошел», либо «не прошел», то есть студент продемонстрировал компетентность в данной области деятельности или нет. Во-вторых, оценка компетентности не должна зависеть от учебного заведения. Приобретать необходимую для получения сертификата компетентность можно как угодно и где угодно. Например, вы можете прослушать учебный курс — в большинстве случаев это оптимальный вариант (правда, за это вам сертификата не дадут), — или пройти онлайн-курсы, или учиться самостоятельно, или в процессе работы.

В-третьих, показатель обозначает готовность к профессиональной деятельности. Иными словами, организации и работодатели, которые нанимают сотрудников, получивших сертификат,

должны в некоторой степени участвовать в формировании представления о том, какой уровень компетентности соответствует профессиональной квалификации. Конечно, решать такие вопросы не должны *исключительно* работодатели — это было бы крайне недальновидно. Однако и они должны брать на себя часть ответственности, чтобы обеспечить точное, гибкое и постоянно настраиваемое соответствие между изучаемыми предметами и знаниями, которые понадобятся студентам для успешной работы.

[175]

Вам кажется, что до появления такого подхода к образованию еще далеко? А вот и нет! Возьмем хотя бы Университет западных губернаторов (WGU)²⁰. Этот некоммерческий вуз предлагает обучающие программы в сфере бизнеса, информационных технологий, здравоохранения и образования. Университет был основан в 1997 году девятнадцатью губернаторами, которые задумали реализовать инновационную стратегию по оптимизации подготовки студентов для работы в отраслях, остро нуждающихся в компетентных специалистах. Преподавание в WGU ведется исключительно онлайн, студенты осваивают предметы в удобном для них темпе. И хотя в университете в ходу отметки, а не сертификаты, студенты получают их не за аудиторные часы, а за компетентность. За материал, знание которого подтверждено результатами экзамена на компетентность, начисляются дополнительные баллы, что избавляет студента от необходимости заново брать ненужный курс. Оплата взимается в соответствии с принципом обучения в своем темпе: заплатив шесть тысяч долларов, вы можете брать столько курсов, сколько способны одолеть за два семестра²¹.

Чтобы программы университета соответствовали актуальным запросам конкретных отраслей, в WGU по каждому предмету введено определение понятия компетентности; оно состоит из двух этапов. На первом этапе («Совет программы») совет специалистов — практиков и теоретиков сообща выясняет, что обязан знать и уметь выпускник для работы в определенной сфере. В ходе второго этапа («Совет оценки») эксперты национального уровня разрабатывают экзамены для проверки компетентности, чтобы с их помощью определять, овладели ли студенты необходимыми

[176]

знаниями и умениями. Важно отметить, что в любой ситуации руководство WGU предпочитает пользоваться принятыми в отрасли системами оценки, а не изобретать собственные²². Поскольку выпускники университета продемонстрировали компетентность в своих областях, их кандидатуры интересуют работодателей.

WGU не одинок в своих начинаниях. Сегодня больше двухсот школ вводят или изучают системы оценки на основе показателя компетентности. Несколько университетов даже объединились в целях разработки стандартов изменяемых программ на основе этого показателя. Замена оценок показателями компетентности позволит студентам учиться в своем темпе, а преподавателям судить о них в соответствии с их способностями²³.

Позволить студенту самому определять вектор своего образования

Сертификаты вместо степеней и показатели компетентности вместо оценок — необходимые условия для индивидуализации высшего образования, но этого недостаточно. Сегодня университеты почти целиком контролируют каждый аспект обучения студента. Во-первых, именно высшее учебное заведение решает, допускать ли студента к изучению программы с гарантированным получением диплома. Если вас примут, университет будет требовать от вас выполнения определенных условий и, конечно же, укажет, во сколько обойдется эта привилегия. Во всех вопросах высшего образования от вас, пожалуй, зависит только одно — в какой университет поступать и какую специальность получать. Но мы должны дать каждому студенту больше прав и устроить все так, чтобы организация процесса обучения помогала ему *строить свой путь самостоятельно*.

Фундаментом такой стратегии могут стать сертификаты и показатели компетентности, после этого нам предстоит сосредоточиться еще на двух особенностях системы высшего образования. Во-первых, студенты должны получить более широкий выбор разных курсов, чем может предложить один университет. Во-вторых, получение сертификата не должно зависеть от одного учебного заведения — пусть студенты копят сертификаты разных вузов.

В рамках этой системы студент получает возможность учиться где угодно: в интернете, аудитории, учебном центре работодателя или местном вузе. Можно записаться на онлайн-курс, который изучают тысячи студентов со всего мира, или заниматься индивидуально с преподавателем. Хотите — учитесь по вечерам раз в неделю шесть месяцев подряд или грызите граните науки две недели без продыху. Можете пойти к наставникам, которые гонят студентов вперед быстро и безжалостно, а можете — к учителям, предпочитающим бережно вести учеников и не давить на них. Можете получить все свои сертификаты в одном вузе, а можете — в разных. В конце концов, вы можете учиться самостоятельно, в удобном для себя темпе и к тому же бесплатно. Выбор за вами. Выбирайте программы, которые нужны именно вам, и овладейте знаниями, умениями и навыками в соответствии со своей неоднородной натурой, условиями «если... то» и бюджетом.

Студенту лучше самому решать, как и чему он будет учиться. Допустим, вы хотите получить сертификат по нейробиологии, потому что собираетесь стать исследователем. Вы изучаете предметы и получаете сертификат по строению мозга и нервной системы, но вдруг обнаруживаете, что вам нравится общаться с людьми, помогать им, поэтому вы не готовы с головой погрузиться в физиологию и копать в головном мозге, как изо дня в день делают ученые. Вы решаете сменить вектор своего обучения и отправляетесь за сертификатом по клинической психологии. Полученные ранее сертификаты по нейробиологии пригодятся вам для получения нового сертификата. Но если вы решите, что обсуждать целыми днями проблемы людей тоже не очень интересно, можете взять свои сертификаты и сложить из них что-нибудь новое — допустим, в области продажи медицинского оборудования.

Сегодня, если вдруг посреди изучения традиционной четырехлетней программы по нейробиологии вам захотелось сменить специализацию, придется либо раскошелиться на дополнительные занятия и наверстывать упущенное, либо взять на себя непомерную нагрузку в надежде, что все удастся сдать вовремя, либо просто получить степень по нейробиологии, а потом уже поступать в магистратуру по клинической психологии или в бизнес-школу. Таким образом вы потратите четыре года в изучение

предмета, который вам не нравится, и еще несколько лет будете учиться любимому делу.

[178]

В рамках системы, в которой студент самостоятельно выбирает программу обучения и получает сертификаты и показатели компетентности, ничего подобного не случится, даже если он решит сменить коней прямо на переправе. Собственно говоря, если система образования должна поддерживать самостоятельный выбор, она обязана и побуждать вас постоянно пересматривать свои предпочтения и возможные области успеха, помогать корректировать свои карьерные планы по мере того, как вы больше узнаете о себе и как меняется рынок труда.

Когда я говорю, что человек должен сам выбирать, чему он хочет учиться, то чаще всего слышу в ответ: «Вы что же, хотите, чтобы студенты сами что-то решали? Вы себе представляете современную молодежь?» Согласен, в 19 лет более вероятно сделать глупость, чем в сорок, но если система твердит, что человеку нельзя доверять принятие решения, касающееся его самого, то к такой системе я бы отнесся скептически. Вообще, сама мысль о том, чтобы отобрать у человека право решать и передать его системе, представляет собой квинтэссенцию тейлоризма — того самого подхода, который и завел нас в тупик.

Что выбрать — высшее образование, которое заставляет каждого быть как все, только лучше, или систему, которая предлагает делать собственный выбор?

Образование в век индивидуализма

Три рассмотренных нами положения способствовали бы переходу от системы, созданной по образу и подобию тейлористских фабрик, где ценится иерархия и стандартизация, к динамичной экосистеме, в рамках которой каждый может получить наиболее подходящее ему образование.

Система, в которой студент самостоятельно выбирает курсы обучения и получает сертификаты, подкрепленные показателями компетентности, более тесно связана с принципами индивидуальности, а также соответствует принципу неоднородности, поскольку позволяет студентам самим решать, что им нравится,

к чему они склонны и как им лучше действовать для достижения цели. Такая система отвечает принципу контекста, потому что оценивает компетентность студента в контексте, максимально близком к профессиональной среде, в которой ему предстоит трудиться, и удовлетворяет правилу множественности путей, позволяя каждому учиться в собственном темпе и осваивать предметы в удобном порядке.

И самое важное — такая модель высшего образования помогла бы справиться с конформизмом: вместо того чтобы быть как все, только лучше, студенты старались бы превзойти самих себя. Они перестали бы играть в среднее, пытаясь попасть в университет с высоким рейтингом, а росли бы профессионально; не конкурировали бы с другими студентами, доказывая, что они лучше остальных, но боролись бы за право стать лучшим кандидатом для работы в архитектурном бюро, антропологической исследовательской лаборатории или дизайнерской фирме по созданию детской одежды. В этой системе каждый получает возможность быть самим собой, а не тем, кем велит система.

Помимо того, право самостоятельного выбора курсов и получения сертификатов и показателей компетентности открывает путь к решению проблемы постоянно растущей стоимости образования. В индивидуализированной системе человек платит только за те сертификаты, которые ему нужны, а не попадает в кабалу одного университета и четыре года подряд платит за учебу. А многочисленные учебные заведения конкурируют за право преподавать лучшие курсы по максимально низкой цене. Одни учреждения, внедряющие элементы такой системы, могут пойти по пути Университета западных губернаторов и предложить своеобразный «шведский стол» — фиксированную оплату за получение доступа к любым учебным курсам по желанию. Другие последуют примеру Аризонского университета, который совместно с Harvard EdX разработал инновационный подход к онлайн-обучению и взимает с первокурсников плату за онлайн-занятия только в том случае, если студент успешно проходит курс²⁴.

В системе индивидуализированного образования, основанной на показателях компетентности и сертификации, деятельность

[180]

союзов студентов и работодателей будет более успешной, поскольку вес и доступность сертификатов станет постоянно меняться в зависимости от реалий рынка труда. Так, если в Кремниевой долине наберет популярность новый язык программирования, компании сразу же объявят о поиске сертифицированных по этому языку специалистов. Если автомобильная промышленность решит выпускать новые двигатели, сертификаты на владение устаревшей технологией тотчас утратят свою ценность. Все это позволяет студентам проявлять гибкость и приспосабливаться к потребностям постоянно меняющегося рынка. Любой студент в любой момент может узнать, какие сертификаты ценятся интересующими его компаниями в регионе, где он хотел бы работать, и отрасли, где он намерен делать карьеру. Студент сможет сравнить стоимость, требования и уровень сложности получения определенного сертификата и учесть при выборе потенциальную зарплату и собственную заинтересованность в профессии.

В то же время частные и государственные организации будут уверены, что кандидат обладает всеми необходимыми знаниями и умениями для занятия конкретной должности, потому что смогут требовать предъявления всех нужных сертификатов, даже таких, какие не просто получить. У работодателей появится возможность непосредственно влиять на общий фонд доступной рабочей силы, так как они смогут взять на себя оплату обучения кандидата с последующим получением им редкого или необычного сертификата или даже нескольких сертификатов.

Может показаться, будто я считаю, что проблему представляют сами университеты и их предназначение. Вовсе нет. Мне нравятся университеты. Они открыли мне путь к лучшей жизни, а один так и вовсе платит мне деньги, составляющие некоторую часть моего ежемесячного дохода. Для сохранения живой здоровой демократической системы и процветания экономики университеты необходимы. Однако современная высшая школа основывается на ложном положении о необходимости стандартизированной системы, эффективно отделяющей таланты от бездарностей. Какие бы превосходные результаты она ни давала, в самом ее устройстве заложены определенные неудачи, которые недопустимы, — и мы должны это изменить.

Университеты должны задать себе неудобные вопросы относительно действующей модели обучения. А если мы хотим произвести в сфере высшего образования по-настоящему революционные изменения, нам потребуется помощь бизнеса. Сами университеты вряд ли изменятся, если только работодатели не потребуют чего-то иного. А пока компаниям нужны дипломы да степени, маловероятно, что университеты захотят менять статус-кво. Революция и индивидуализация образования произойдут лишь тогда, когда работодатели увидят в этом выгоду для себя и станут требовать сертификаты, а не дипломы, показатели компетентности, а не оценки.

[181]

Добиться индивидуального подхода в высшем образовании непросто, но возможно. Это уже происходит в колледжах и университетах по всему миру. И выиграют от этого все: студенты, работодатели и даже университеты. А начинается все с одного решения — принять ценность личности.



[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

